

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

FEATURES OF STATE FORMATION AND SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT OF ANCIENT RUS'

*I. Lavrova
N. Kopayeva*

Summary: The article examines the process of socio-political development of Rus, its features, different from the development of the "state", "statehood" in the usual sense. Today, more and more historians are inclined to think that the concepts of territorial integrity, a single economic and political space are poorly applicable to the Old Russian state.

Keywords: Rus, Old Russian state, ethnic group, Slavs, Polyans, Vyatichi, territories, state, traditions, paganism.

Лаврова Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент, Ордена трудового красного знамени ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»
iralavrova@mail.ru

Копяева Нина Викторовна

кандидат исторических наук, доцент, Ордена Трудового Красного Знамени ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»
iralavrova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается процесс социально-политического развития Руси, его особенности, отличные от развития «государства», «государственности» в привычном понимании. Сегодня все больше историков склоняется к мысли о том, что к Древнерусскому государству слабо применимы понятия территориальной целостности, единого экономического и политического пространства.

Ключевые слова: Русь, Древнерусское государство, этнос, славяне, поляне, вятичи, территории, государство, традиции, язычество.

Процесс социально-политического развития Руси имел свои уникальные черты, отличающиеся от обычного представления о развитии «государства» и «государственности». В современное время все больше историков приходят к выводу о том, что к Древнерусскому государству нецелесообразно применять такие термины, как территориальная целостность или объединенное экономическое и политическое пространство. Народы, населяющие эту местность, вряд ли воспринимали себя как жители одной страны. Однако можно с уверенностью сказать, что этнографическая, культурная, языковая и религиозная общность жителей данного региона, а также их активное взаимодействие в различных сферах жизни способствовали формированию сначала духовного единства, а впоследствии и реальному созданию политического образования, известного в древних источниках как «Русская земля» или «Русь».[21] Одной из ключевых предпосылок для формирования древнерусской государственности является этнокультурная общность основного населения, восточных славян, которые начали заселять эти земли уже к началу VIII века.

Анализируя различные источники о племенах восточных славян, можно сделать следующие выводы.

Так называемые белые хорваты, ответвление большей группы славян-хорватов, которые обосновались на севере Балканского полуострова, в настоящее время территория восточной Галиции [21]. Первоначально ме-

ста их обитания были, вероятно, в Прикарпатье.

Тиверцы и уличи, населявшие нижние течения Днепра, были многочисленными славянскими народами [21]. Эти народы жили на границах с Византийской империей и зачастую выполняли функции толковиков-переводчиков с греческого языка в славянских землях. Однако во второй половине X века, при активной поддержке печенегов, которые в это время проводили масштабную экспансию на славянские территории, уличи и тиверцы исчезли из истории, что затрудняет их дальнейшее изучение.

Кривичи и ильменские словене, по мнению исследователей, были близки к западным славянским группам, так как археологически они заметно отличаются от представителей пражской культуры [21]. Согласно одной из гипотез, происхождение названия кривичи может быть связано с балто-славянским словом *kreiou* («отделяю, отрезаю») [17], что может указывать на их отделение от балто-славянского континуума под влиянием славянской колонизации. Этноним словене, как и «словенцы» и «словаки», был характерен для этнических групп, проживавших на окраинах расселения славян. Все эти характеристики позволяют утверждать, что кривичи и словене зачастую являлись этно обособленными объединениями. Предполагаемый маршрут миграции этих племен к месту проживания (где их упоминает «Повесть временных лет» [21]), вероятно, проходил через Литву и Северную Беларусь, где они активно славянизировали

местные балтские и финно-угорские этнические группы.

Северяне [21], которые обосновались на Десне, пришли в Левобережье Днепра с северных территорий, в частности из Северной земли, что и дало им такое название. Археологические данные свидетельствуют о том, что в VIII и X веках их территория обитания не была исключительно славянской; там также проживали остатки иранского населения, которые постепенно ассимилировались со славянскими народами.

Название одного из племён — полочане [21] — также имеет географическое происхождение, связано с рекой Полозы. Полочане освоили земли в верхнем течении Западной Двины, на границах с летто-литовскими племенами.

Древляне, или «лесные люди», как пишется в «Повести временных лет» [21], находились в междуречье Припяти и Южного Буга и, очевидно, переселились на Среднее Поднепровье из районов Подунавья. Скорее всего, аналогичным способом двигались и поляне — племена, жившие в Киевском Приднепровье [21]. Этноним «поляне» принято связывать с «поле, пахотные земли»; это название также легло в основу наименования племени в Польше, откуда, собственно, и произошло имя этого государства. Название племени дреговичей [21] также связано с рельефом местности — это обозначение жителей болотистых территорий (лрегва) в бассейне Припяти. Путь дреговичей, как и вятичей и радимичей (соответственно в бассейн рек Оки и Сожи), предположительно проходил через земли «ляхов» (польские племена) и современные белорусские территории. Эти племена получили свои этнонимы от легендарных предков — Вятко и Радима, хотя есть попытки связать термин «вятичи» с известным этноном венеды, что могло бы указывать на их западное происхождение. На границе восточнославянского мира, недалеко от древлян, жили воляняне, также известные как «бужане» (по имени реки Буг) или «дулебы» [21]. В целом, территория, занимавшаяся восточнославянскими племенами, охватывала значительную часть современной Украины, Беларуси и некоторых регионов России (Курской, Брянской, Белгородской, Орловской, Калужской, частично Тульской, Московской, Новгородской, Тверской, Псковской).

Сходство культурного пространства способствовало консолидированию восточных славян в одно государство и, прежде всего, возникновению классического славянского языка. На его основе был разработан литературный старославянский язык, который стал общим для всех славянских народов. Создание азбуки для славян в 60-х годах IX века связано с деятельностью византийских миссионеров, братьев Кирилла и Мефодия. Однако важно отметить, что процесс формирования кириллицы, вероятно, продолжался длительное время. Древние

берестяные грамоты, обнаруженные в Новгороде, содержат символы кириллической азбуки, которые были ещё не завершены. В связи с этим академик В. Л. Янин утверждает, что кириллица не возникла сразу, она возникла постепенно, основываясь на греческом алфавите. Таким образом, версия о том, что св. Кирилл изобрел не кириллицу, а глаголицу, представляется достаточно обоснованной.

Единое славянское языковое пространство позволяло разным племенам поддерживать разнообразные связи, тогда как общие культурные традиции помогали каждому славянину чувствовать относительную безопасность в любом месте, где обитали его соплеменники. Важную роль в этом играла и общность верований восточных славян, которая получила название славянского язычества (от слова «языки» — то есть народы, племена) и развивалась в разных направлениях: одни племена почитали силы космоса и природы, другие — Рода и Рожаниц, третьи — души предков, а четвертые — тотемных животных-пращуров. Среди наиболее почитаемых богов восточных славян были: Перун — бог молний и грозы; Велес — «скотий бог», покровитель скота и торговли; Дажьбог — символ небесного начала; Хоре — бог солнца; Стрибог — божество воздушных потоков и ветра; Мокошь — богиня изобилия и урожая; Лада — богиня любви и красоты. Славяне с уважением относились к верованиям соседних племен и проявляли терпимость к людям, признающим другие духовные ценности. Всё это способствовало взаимному культурному обогащению, сохраняя при этом местные языческие особенности.

Особое внимание следует уделить распространению христианства на территории будущего Древнерусского государства — религии, которая сыграла объединяющую роль в восточнославянском обществе.

Тем не менее, не следует преувеличивать значимость славянского языкового пространства. Славянские племена обычно имели множество диалектов, которые значительно отличались друг от друга. Особенно выраженные различия отмечались в языке восточных славян, обитавших на севере и юге будущего Древнерусского государства. Современные лингвистические исследования установили, что в Приильменье существовал древний новгородско-псковский диалект [4], который даже в XI–XII веках имел по меньшей мере два десятка принципиально отличительных признаков от южнорусского. При этом этот диалект имел много общего с языками балтийских славян, а также с сербско-словенской группой южных славян.

Христианство оказало значительное влияние в Средневековье, способствуя множеству социально-экономических, политических и духовных процессов внутри европейского сообщества. С момента своего организа-

ционного оформления римское папство всячески подерживало тех правителей, которые занимались распространением христианской веры на подведомственных им территориях. В частности, возрождение Византийской империи и позже Франкского королевства во многом зависело от покровительства церкви. Императоры и короли, в свою очередь, рассматривали Константинополь и Рим как надежных союзников, способствующих укреплению их власти.

Современные исследования истории русской православной церкви показывают, что уже во второй половине IX века некоторые части Руси, в основном южные, начали принимать христианство. На основе ряда исследований историк и публицист В. Кожин заключил, что «...не позднее 867 года на Руси уже существовала христианская община во главе с епископом, а в храме, скорее всего, в киевском храме св. Николая, служил пастырь...» [3, с. 51]. Согласно сведениям митрополита Иоанна, в середине 60-х годов IX века Русь была шестидесятой архиепископией среди епархий Константинопольского патриархата. Спустя два десятка лет число христиан возросло, по всей вероятности, в несколько раз, поскольку в период правления византийского императора Льва VI Мудрого (886—912) общины Руси были объединены в митрополию. Эти данные также подтверждаются археологическими находками: в частности, значительная часть киевлян в IX в. была погребена уже по христианскому обряду.

По-прежнему небезынтересен вопрос о причинах ориентации наших далеких предков на Византию и выбора в качестве государственной религии христианства восточного направления. По мнению киевского историка П.П. Толочко, этому во многом способствовал политический и церковный авторитет Византии на международной арене [19, с. 51]. Не случайно, когда о могуществе и богатстве прежнего Рима (его западной части) сохранились лишь воспоминания, жители Византии называли себя «ромейями», империю — «ромейской», а Константинополь — «Новым Римом». Церковная организация Византии была более жизнеспособной и значительно превосходила Римскую, отличалась большей гибкостью; новообращенным странам, например, разрешалось в качестве церковного использовать свой родной язык, что не могло не импонировать древним русичам. Кроме того, византийцы умело демонстрировали преимущества восточного христианства. Княгиню Ольгу крестил сам византийский император Константин в торжественной, пышной обрядовой обстановке.

У древних русичей имелась потенциальная возможность принятия иудаизма и ислама. Иудаизм в качестве государственной идеологии был принят в Хазарии на рубеже VIII–IX вв. при кагане Обадии [9, с. 43], ислам — в Волжской Булгарии в 922 г. при хане Алмуше [1]. Грани-

цы обоих государств тесно соприкасались с районами проживания восточных славян и их соседей, и соответствующие вероучения и их носители, без сомнения, могли проникать на Русь. Однако иудаизм — религия узко этническая. Подобная религия, которую в многонациональном Хазарском каганате приняли исключительно верхние слои общества, на наш взгляд, не могла устроить ни правителей Руси, ни ее коренное население — восточных славян. К тому же, по мнению ряда историков принятие Хазарией новой религии стало одной из основных причин начала внутреннего распада данного государства, что не могло пройти незамеченным в соседних странах, в том числе на Руси. Что же касается ислама, то политический вес Волжской Булгарии на геополитическом пространстве Евразии того времени был невысоким. За утверждением какой-либо из вышеперечисленных религий на Руси автоматически следовало включение страны в орбиту не только конфессиональных, но и международных отношений соответствующего государства; отсюда вполне понятно желание русичей, находиться под опекой сильной и процветающей державы, каковой была в то время Византийская империя.

Процесс распространения христианства на Руси был непростым и не одномоментным актом. Проводниками христианского вероучения были в первую очередь высшие социальные слои, а даже их умы и сердца православие завоевало лишь к концу XI столетия. В отношении низших слоев это произошло намного позже. Однако, на наш взгляд, важна сама по себе дата приобщения населения Руси к христианству, а проявившаяся тенденция упорядочения духовной жизни в направлении подчинения ее государственным задачам, целям внутренней и внешней политики страны.

Вклад православной церкви в создание и развитие государственности на Руси значителен. Христианство подготовило почву для объединения всех восточнославянских племен в единое государство. Это выразилось прежде всего в изменении сознания восточнославянской родоплеменной элиты, которая вместе с усвоением новых духовных ценностей вбирала в себя и политический опыт соседних христианских правителей. В числе первых христиан на Руси были князь Аскольд и Дир, княгиня Ольга, дружинники великих князей. Распространение христианства, главным образом восточного (византийского) варианта, во многом определило и внешнеполитический вектор молодого государства на многие века Русь оказалась в орбите православного мира, ведя бескомпромиссную борьбу с Хазарским каганатом и ограничив контакты с западноевропейскими (католическими) государствами. Наконец, христианизация Руси способствовала распространению культуры, научных знаний, религиозных норм морали и нравственности, создав тем самым фундамент для формирования и институционализации новых социальных связей

и отношений.

Все перечисленные культурные и конфессиональные характеристики были общими для многих славянских

народов, но специфические черты социально-экономического и политического развития восточнославянского общества способствовали образованию Древнерусского государства именно на данной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Измайлов И.Л. Ислам в Волжской Булгарии: распространение и региональные особенности // История и современность. - 2011. - №2. - С.34-51.
2. Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. - М.: Рассвет, 1982. С. 3–58.
3. Кожин В.В. История Руси и русского слова. – М.: Арт-холдинг «Медиарост», 2023. – 831 с.
4. Крысько В.Б. Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне. // Вопросы языкознания. – 1998. - №3. – С. 74–93.
5. Лаврова И.А., Копаева Н.В. Этапы становления древнерусского государства. – М.: Спутник+, 2024.- С. 99.
6. Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и его первый правитель // Вопросы истории. 1991. №2–3.
7. Петрухин В.Я., Раевский В.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. - М.: Школа «Языки русской культуры». 1998. 384 с.
8. Писклова Т.В. Образование Древнерусского государства // Новая наука: стратегия и векторы развития. - №22. - С.19
9. Плетнева С.А. Хазары, евреи и славяне / Хазары и Хазарский каганат. – Т. 16 – Иерусалим: Гешарим; Мосты культуры, 2005–248 с.
10. Риер Я.Г. О начальных этапах формирования древнерусской государственности // Вестник славянских культур. - №23. – С.73
11. «Русская правда» пространной редакции. // Хрестоматия по истории СССР с древнейших времён до 1861 г. - М.: Просвещение, 1980. С.30-39.
12. Рыбаков Б.А. Мир истории: Начальные века русской истории. - М.: Молодая гвардия, 1987. С. 9–68, 131–216, 236–266.
13. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. - М.: Наука, 1982. 327 с.
14. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М.: Наука, 1981. С. 607.
15. Седов В.В. Русский каганат IX века // Отечественная история. 1998. № 4. С. 3—15.
16. Седов В.В. Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР с древнейших времен до средневековья. - М.: Наука, 1987. 509 с.
17. Славяне и их соседи в конце I тыс. до н. э. — первой половине I тыс.- II. М.: Наука, 1993. 327 с.
18. Тихомиров М.Н. Русское летописание. - М.: Наука, 1979. 384 с.
19. Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. – Киев: Наукова Думка, 1987. – 126 с.
20. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. - М.; Л.: Наука, 1966. 308 с.
21. Электронная библиотека ИРЛИ РАН. Собрание текстов. Библиотека литературы Древней Руси. Том 1. Повесть временных лет. https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D1%8B_%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%8F%D0%BD#HeGWaHR0cCUzQSUyRiUyRmXpYi5wdXNoa2Iuc2tramRvbS5ydSUyRkRlZmF1bHQuYXNweCUzRnRhYmlkJTNEg2OQ (дата обращения: 03.02.2025).
22. Янин В.Л. У истоков новгородской государственности // Отечественная история. 2000. № 6. С. 3—9.
23. Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. - М.: Языки славянских культур, 2008. – 400с.

© Лаврова Ирина Анатольевна (iralavrova@mail.ru), Копаева Нина Викторовна (iralavrova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»